

Pодившийся на Украине, он уже 45 лет живет в Кузбассе, не забывая о своей родине:
В судьбу мне, на радость и муки,
Влетелись дыханьем реки
Днепра голубые излики,
Притомские ивняки...

Эвакуация, возвращение в Киев, школа рядом с домиком, где некогда жил Михаил Афанасьевич Булгаков, солдатская служба в желдорбате в Москве, медицинский институт в Кемерове, работа врачом и преподавателем — все пронеслось в калейдоскопе жизни, где главным всегда была поэзия.

В 1966 году Ярослав Смеляков сказал: «Печеник, несомненно, талантливый человек, мне нравится гражданская азарт Семена Печеника». Стrogую литературную школу проходил Семен под руководством Евгения Буравлева, человека с кремневым характером, одного из лучших поэтов Кузбасса, с сожалением, слишком рано

ушедшего из жизни. На этом, собственно, и кончается «введение» Семена Печеника.

А далее — долготерпение. 25 лет ждал он издания тоненько «блинчика» — первой кассетной книжки, которая вышла под редакцией Виктора Баянова. Труды и неисповедимы творческие судьбы людей...

Сейчас Семен Печеник — автор четырех поэтических книг: «Полынь на ветру» (1985 год), «Графика» (1992), «Из стремнины бесконечной» (1993), «Железнодорожная пехота» (1997). Его стихи опубликованы в «Новом мире», «Студенческом меридаине», во многих газетах, он представлен в ряде коллективных, в том числе московских, сборников, готовится к изданию очередной поэтический труд.

Сегодня поэту Семену Печенику — 60 лет. «Кузбасс» поздравляет его с этим серьезным событием в жизни и желает Семену Аркадьевичу новых творческих успехов.

Предлагаем вниманию наших читателей пять стихотворений этого поэта.

Ярослав Смеляков

«...как был он сладок и насколько горек, действительный, а не придуманный медъ». Я. СМЕЛЯКОВ.

Он сынок был земли — не неба,

Смотрел, насупившись вперед,

Он цену знал строке и хлебу

И знал, почем житейский медъ.

Был мастер честных

и открытых,

И отступали бодрочки,

Когда неблеским победитом

Сверлила острые зрачки.

Не задевал он все Бога,

Не раздавал пустых похвал.

И все своими —

жестко, строго —

Он именами называл.

Все отмечал

душой поэта:

Субботники, и стенгазеты,

И словянский блеск шуги;

Он слушал,

плечи чуть-чуть утила,

Ветеринара из Тисуля

И инженера из Юрги.

Те дни сегодня в удаленье,

Но живы до сих пор слова.

Он говорил:

«Стихотворенью —

Даны высокие права...»

1970 год.

юбилей

«На радость и муки...»

Судьбы людские

Семейство Долговых
(из Ленинска-Кузнецкого)

И вновь я вижу,
Как декабристским днем
Шахтер приходит
к районному комитету.
Толкуют там
Про уголь, про землю
И просят в быт послать его,
В солдаты.
Он требует,
Он просится туда —
Где выгода ходит
По шинелям серым,
Куда идут большие поезда.
И вновь в Кузбасс
Несутся за резервом.
Три сына у него
На трех фронтах,
Три телогрейки
дома опустели.
Да похоронки две
На образах,
Да в сердце посвист
Бешеной метели.

1970 год.

Памяти поэта

«Что бы жизнь ему ни давала —
Человеку все мало, мало!»
Евг. БУРАВЛЕВ.

Человеку нужно
Много:
Друг надежный и дорога,
Луч звезды.
Человеку нужно
Мало:
Что душа его летала!
Сам пройдет он по земле.
1974 год.

Угольные кущи (диптих)

1.
За перекрестком
вы了过来 террикон.
Автобус рассекает
снег черноцкий.
Прокопьевские
угольные
кущи.
Закон — тайга.
Нет! Уголь здесь закон.

Почему б не рвануть
воротник «по-геройски»?

«По-геройски»...

А может быть, просто вот так:

Разорвать серых будней
скимающий ворот!

Отвести угрожающий
жизни кулак,

Синью угольной
татуированной город!

Потому что повсюду
божественный зрак!

Метит тенью Христовой
кварталы для бедных.

Потому сквозь шахтовый
натуженный мрак

Вижу лица святых
в этих обличиях бледных.

1990 год.

Душа

Душа, как побитый ребенок,
Шевелится где-то в ночи.
Куда ты спешши, поросенок,
На чьи ты спешши куличи?
Но счастье —
ведь это не жвачка,
Любовь —
не стряпуха и прачка,
А просто потупленный взгляд.
Когда б в невезухе железной,
Где каждый урвате норовит,
Увидеть, как женщина нежно
Лиши миг на тебя поглядит..
И радость проснется,
спросонок
И жизнь, как река, забурлит.
Душа, как веселый ребенок,
На синеве небо глядит.

2000 год.

2.

Как червеет закат
за оконным стеклом!

Неба серого плат
не согреет теплом.

А закатные угла
тепло не внесут

В этот скорбный
зазвезденный сырый уют.

Вновь Прокопьевск.

Гостиница. Скудство во всем.

Лица грустные, скорбные,

как похоронные,

Освященные мрачным
бездрастным днем.

И в закатном огне —
словно лики иконные.

Черной угольной пылью

здесь мечено все:

И январский снегок.

И лицо у шахтера.

И в шахтовой столовке,

закусив ивасем,

Тихо «сервис» ругают

два ушных шофера.

Мир Кузбасса!

Синеющий скорбный углем,

Темно-синий, чернеющий

мир наш шахтерский!

Отчего мы согласны

всегда и во всем?

хоккей

«Октябрьский» станет моложе

Если вы, бывая на ярмарке в спорткомплексе «Октябрьский», заглянете на трибуны, то будете приятно удивлены — там сейчас полным ходом идет монтаж новой хоккейной коробки. Завораживают голубизниной финские пластиковые бортики, а сама ледовая площадка кажется более просторной. И это еще не все. В середине сентября водрузится на свое законное место электронное табло, изготовленное специалистами Новосибирска. И тогда и впрямь помолодеет ледовый Дворец, чтобы в конце месяца впервые в областном центре открыть сезон в высшей лиге, в котором дебютирует кемеровская команда.

Под стать обновляемому спорткомплексу и нынешняя команда. Как говорят на встрече с журналистами ее главный тренер Виктор Семёнов, хотя в «Энергии» и отсутствуют «звезды», но нет в сегодняшнем составе и откровенно слабых игроков. Большая селекционная работа в межсезонье позволила привлечь в команду хоккеистов, поигравших на чемпионате мира.

Поставил подпись на

стадионе и председатель

Спортивного союза Новосибирской области

Сергей Сидоров:

«Мы очень рады, что

«Энергия»

становится моложе».

СПОРТРЕНА

Спортивные новости из Кузбасса

Спортивные новости из Кузбасса